

Остров заложников

Автор:

Сергей Зверев

Остров заложников

Сергей Иванович Зверев

Арктическая база. Полярный спецназГруппа майора Брига #5

В Баренцевом море террористы захватили российское научно-исследовательское судно. Бандиты требуют выпустить находящегося в тюрьме своего главаря, в противном случае заложников ждет мучительная смерть. Обезвредить террористов поручено группе майора Брига. Спецназовцы проникают на борт захваченного судна, где внезапно сталкиваются с хитроумной ловушкой. Но Брига и его бойцов трудно застать врасплох. Куда опаснее для майора известие, что в его группе действует сообщник бандитов, готовый в любой момент сорвать боевую операцию...

Сергей Иванович Зверев

Остров заложников

© Зверев С. И., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

Глава 1

Научно-исследовательское судно «Протей» неспешно рассекало мирную гладь Баренцева моря. Погода выдалась на редкость удачная, и потому на палубе собрался практически весь экспедиционный состав. До конечной точки путешествия, острова Виктория, оставалось всего два часа хода.

Настроение у всех было приподнятое. Еще бы! Наконец-то сбывались мечты ученых о создании уникальной платформы для изучения процесса таяния ледников.

Вопрос присоединения этого пятисотметрового клочка земли, почти на сто процентов покрытого ледником, к территории национального парка «Русская Арктика» решался не один год. В конце концов ученым удалось доказать твердолобым бюрократам, что изучение этого острова внесет неоценимый вклад в науку.

Остров и правда был уникален. В давние времена центр ледового щита находился не где-нибудь, а именно здесь, на Виктории, расположенной между Шпицбергенем и Землей Франца-Иосифа, как раз посередине северной границы Баренцева моря.

Видавший виды «Протей» был передан в собственность национального парка всего несколько недель назад. Его экипаж был полностью обновлен. Научные сотрудники еще не успели наладить тесный контакт с экипажем, члены которого ранее работали в основном на рыболовецких судах, что несколько затрудняло общение. Ни капитан, ни его команда не разделяли восторженности ученых. Для них это был всего лишь один из нудных рейсов по бескрайним просторам Севера, для ученых же – знаковое событие.

Международная конференция, стартовавшая три дня назад, должна была завершиться на острове. Ученые были горды своей миссией как никогда.

К тому же капитану велено было взять на борт побольше людей, изъявивших желание подготовить презентацию нового объекта для именитых гостей, поэтому он вынужден был сократить состав экипажа с десяти до шести человек, включая его самого. Эта вынужденная мера тоже не способствовала созданию

дружеских отношений между учеными и экипажем.

Тихоходный «Протей» уже больше суток назад вышел с острова Новая Земля, где базировался главный штаб национального парка. Все это время участники экспедиции восторгались красотами края так, будто их взорам открывалось нечто большее, чем однообразные морские волны с вкраплениями паковых льдин.

Несколько часов назад капитан, согласно предписанию, завел судно для дозаправки на остров Земля Александры, где располагалась база пограничной службы. Так потом он целый час не мог собрать ученых и продолжить путь. Они как одержимые бегали по северной оконечности острова, производили непонятные капитану манипуляции с переносными приборами, которыми было напичкано судно.

После этого инцидента капитан уединился в рубке, а его команда разошлась по рабочим местам. Экспедиционная группа выстроилась на носу судна. Ученые мужи всматривались в безбрежную даль, ожидали появления ледяного плато острова Виктория.

Время от времени взгляд капитана невольно останавливался на них. Он не желал оставлять без присмотра этих одержимых, как с первой же минуты знакомства окрестил всех ученых. Ему казалось, что они совсем не замечали недовольства команды. Члены экспедиции бурно обсуждали планы предстоящей миссии, делились впечатлениями и наблюдениями и не сводили глаз с горизонта, поэтому они первыми и заметили то, что должен был бы увидеть капитан.

Один из ученых, профессор Наговицкий, главный специалист-гляциолог, за минуту до этого как раз произносил пламенную речь. Он говорил о необходимости как можно быстрее начать работы по изучению ледового покрова острова Виктория.

– Всем вам отлично известно, что новейшие исследования антарктического ледника Тоттен в очередной раз доказали серьезность ситуации. Нижняя часть ледника пострадала от теплых вод настолько, что это грозит повысить уровень Мирового океана не на какие-то жалкие сантиметры, а на два метра, а то и более. Это вызовет глобальную катастрофу. Конечно же, вы это понимаете! Если

мы не сможем предотвратить такую беду, то должны будем хотя бы спрогнозировать ее с такой точностью, которая укажет крайние сроки для принятия мер безопасности. Такова наша неотложная задача, – все больше распалаясь, вещал Наговицкий. – Остров Виктория уникален в этом отношении. Данный факт будет признан всеми мало-мальски толковыми гляциологами и криологами мира, как только результаты наших исследований удастся опубликовать.

Внезапно, не отрывая бинокля от глаз, он резко развернулся на шестьдесят градусов, прервал свою речь и шумно выдохнул.

– Это что еще за ерунда, – помедлив секунду, произнес ученый.

Эта его фраза привлекла внимание всех людей, собравшихся на носу «Протея». Они как по команде развернулись следом за Наговицким и припали к приборам дальнего видения.

– По-моему, это какое-то судно, – неуверенно проговорил профессор микробиологии Звягин, вглядываясь в бесконечную даль.

– Это однозначно, – заявил Наговицкий. – Но почему над ним дым? У них пожар?

– Похоже на то. – Голос профессора микробиологии звучал взволнованно. – Как думаешь, следует сообщить об этом нашему скептику?

Пояснять, кого профессор имеет в виду, не потребовалось. Если капитан судна присвоил звание безумцев всем членам экспедиционной группы, то они единогласно записали его в неисправимые скептики и между собой называли только так.

– Слишком большое расстояние, чтобы оценить масштабность проблемы, – выдал свое мнение самый молодой член научной группы, специалист по литолого-стратиграфическим и структурным исследованиям с неброской фамилией Семенов.

Члены экспедиционной группы снисходительно заулыбались. Этот человек успел прославиться в научных кругах своей чрезмерной осторожностью.

– Предлагаешь подождать, пока разгорится посильнее? – поддел его Наговицкий.

– Еще неизвестно, на самом ли деле имеет место возгорание транспортного объекта, – поддержал Семенова орнитолог Джиргалов. – А капитану доложить все же нужно.

– Да погодите вы со своими докладами, – оборвал спор микробиолог Звягин. – Объект движется. Это значит, что у них все не так плохо, как нам кажется.

– Похоже, это быстроходный катер. Кто знает, какую максимальную скорость может развить такая посудина? – подал реплику Джиргалов.

– В зависимости от модели, – авторитетно заявил Семенов. – Я недавно читал статью о ВМС Норвегии. Там говорилось, что сейчас у них на вооружении стоят быстроходные ракетные катера нового поколения, способные развивать скорость до шестидесяти узлов.

– Ого, это же в шесть раз быстрее, чем движется наш «Протей»! Хорошая штукавина, – прокомментировал Джиргалов.

– Почему ты решил, что это норвежское судно? – спросил Наговицкий, продолжая смотреть в бинокль. – Я как-то не заметил ни мачты, ни государственного флага на ней. Этот объект может принадлежать кому угодно.

– По-моему, это логично, – ответил Семенов. – Мы находимся у границы с Норвегией. Кому еще взбрдет в голову заходить так далеко на маломерном транспорте?

– Да прекратите вы пререкаться, – снова вспыхнул Звягин. – Похоже, мы были правы. Там действительно что-то горит. На палубе люди. Они машут руками, вероятно, просят о помощи.

– Я ничего подобного не вижу, – заявил Наговицкий и насупился.

Он почему-то жутко не любил, когда его перебивали.

– Это потому, что твой бинокль имеет меньшую кратность увеличения, – скороговоркой проговорил Джиргалов.

Теперь и он видел то, о чем говорил Звягин.

– Семенов, беги к капитану, скажи ему, что нужно менять курс.

Дважды повторять не пришлось.

Семенов сорвался с места, помчался к рулевой рубке, распахнул дверь и громко произнес:

– Товарищ капитан, там судно горит!

– Что? Наше судно? – Капитан был явно ошарашен и собрался уже бить тревогу, но следующая фраза ученого остановила его:

– Нет, не наше. – Семенов замахал руками. – Чужое судно. Оно вон там, с левой стороны.

– По левому борту, – расслабляясь, машинально поправил его капитан. – Надо правильно говорить.

– Я и говорю, по левому борту какой-то катер, и он горит, – заявил Семенов. – На нем люди. Они просят о помощи.

– Вы слышали сигнал бедствия? – с наигранным удивлением спросил капитан. – Не знал, что у вас с собой прибор, улавливающий радиосигналы без стационарной установки.

– Да нет же! – несколько озадаченно произнес Семенов. – Мы просто видели, как люди машут нам руками. Что это, если не призыв о помощи?

Больше вопросов капитан не задавал. Он вышел из рубки. Бинокль был уже не нужен. Пока Семенов объяснял суть проблемы, горящее судно подошло к «Протею» на расстояние не более пятисот метров. Сомнений больше не было. Незнакомцы, кем бы они ни были, действительно терпели бедствие. Крики о

помощи доносились до ушей ученых вполне отчетливо.

Теперь всем стало ясно, что перед ними не катер, а амфибийное судно на воздушной подушке. Шум винтов несколько заглушал отчаянные крики пассажиров, а пламя, вырывающееся из салона, выглядело устрашающе.

– Вот видите, мы оказались правы. Сделайте же что-нибудь. Иначе люди могут погибнуть! – выкрикнул Семенов, испуганный картиной, открывшейся перед ним.

– Вот черт! – Капитан набрал в легкие побольше воздуха и громко крикнул, обращаясь к участникам экспедиции: – Все прочь с палубы! Быстро!

После этого он скрылся в рубке, но ученые, замороженные непривычным зрелищем, как стояли вдоль левого борта, так там и остались. А капитан уже раздавал приказы своей немногочисленной команде.

Прошло совсем немного времени, и «Протей» поменял маршрут. Он развернулся носом к транспортному средству, терпящему бедствие, и стал приближаться к нему на самом полном ходу, который только мог развить. В это самое время два матроса готовили шлюпку для спуска на воду, а сам капитан пытался выйти на связь с амфибийным вездеходом, терпящим бедствие.

Когда до него оставалось не более пятидесяти метров, матросы спустили шлюпку на воду и повели ее к месту аварии. Не успели они пройти и половины пути, как произошло что-то уж совсем невероятное. Огонь, вырывающийся из иллюминаторов пассажирского отсека, внезапно исчез. Из-за высоких воздушных подушек амфибии вылетел небольшой катер и стрелой помчался наперерез шлюпке. В тот момент, когда она поравнялась с катером, колесные винты вездехода заработали. Он в считанные секунды преодолел расстояние, отделяющее его от «Протея».

Дальше все происходило настолько быстро, что ученые мужи, стоявшие на носу судна, так до конца и не поняли, что случилось. Люди в спецодежде карабкались на палубу, срывали с плеч автоматы и разбежались по «Протею». Затем один из них вывел из рулевой рубки капитана. Еще двое выгнали остальных матросов из машинного отделения и узла радиосвязи. Всех повалили на палубу.

Спустя несколько минут на борт поднялись и те люди, которые были в катере. Матросов со шлюпки они тащили волоком. Одежда их была мокрой. Во время столкновения с катером шлюпка перевернулась.

Когда вся команда была собрана на палубе, вперед вышел один из этих захватчиков. Внешне он никак не походил на злобного преступника. Невысокий, волнистые льняные волосы, небесно-голубые глаза и весьма вежливая улыбка на чуть полноватых губах. С таким лицом сподручнее было бы играть доброго дядюшку в фильмах для семейного просмотра, а не командовать отрядом головорезов. Но у самого обладателя ангельской внешности на этот счет было, видимо, совершенно другое мнение.

– Добрый день, господа. – Голос этого субъекта вполне соответствовал его внешности, был негромким, бархатным и успокаивающим. – Впрочем, для вас доброта этого дня закончилась. Позвольте сообщить вам неприятные новости. Теперь вы – моя собственность. Я буду распоряжаться вашими жизнями, мыслями и желаниями. Вам не повезло. Мне не нужны ваше сотрудничество и те великие научные секреты, которыми вы обладаете. От вас мне вообще ничего не требуется, а потому я убедительно прошу вас соблюдать благоразумие, выполнять все мои приказы и не оказывать сопротивления моим людям. Не стану обещать, что тогда никто из вас не пострадает, но надежда на это у вас все же есть. Держитесь за надежду. Она – единственное, что у вас осталось.

– Вот я и говорю, тоска зеленая. Не поверишь, но я начал подумывать, не вернуться ли в учебку к Авдееву. Наставлять молокососов, конечно, совсем не то, о чем я мечтаю по ночам. Но это все же куда лучше, чем просиживать штаны на старом диване и целыми днями пялиться в телевизор.

– Почему бы и нет? По-моему, мысль здравая. Поработаешь на правительство годок-другой, глядишь, вылепишь пару-тройку десятков новеньких мастеров твоего дела. Таких же, как ты, Тол.

– Да ерунда это все. Я там и недели не продержусь. Наливай, Бриг, водка греется!

Этот разговор происходил в холостяцкой берлоге майора Брига, служившего в ГРУ и командовавшего отрядом специального назначения «Шельф». Полчаса

назад его друг и соратник, подрывник-универсал по кличке Тол, вломился к нему без предупреждения и нарушил мирную идиллию. Бриг только что вернулся домой после выполнения очередного задания, собирался насладиться тишиной и одиночеством. Его планы не уходили дальше миски магазинных пельменей и пары банок пива перед экраном телевизора. Но у Тола на этот счет были свои представления.

Бриг едва успел забросить в рот первый пельмень, когда входная дверь его берлоги заходила ходуном от настойчивого стука.

Первая мысль, возникшая в голове Брига, была такова:

«Не реагировать на стук, не открывать. Затихариться. Кто бы ни был за дверью, постучит и уйдет».

Но Тол не ограничился стуком.

Продолжая колотить в дверь, он забасил на весь подъезд:

– Открывай, затворник. Я знаю, что ты дома. В окне горит свет!

Услышав голос друга, Бриг вздохнул и обреченно поплелся к двери. Избавиться от Тола, если уж он решил проникнуть внутрь, было равносильно тому, чтобы без ущерба пережить цунами, а значит, невозможно. Он, скорее, дверь вынесет, чем уйдет ни с чем. Заниматься весь вечер восстановлением дверного проема Бригу совсем не улыбалось, и он решил выбрать меньшее из зол. Замки защелкали, и минуту спустя Тол уже хозяйничал на кухне друга.

Он, как и всегда, пришел не с пустыми руками. Заниматься готовкой Тол не любил, но поесть повкуснее просто обожал. Такое вот стремление было неотъемлемой частью его натуры. Чтобы совместить несовместимое, Тол прибегал к простому приему. Он заходил в любимый ресторан и заказывал еду навынос.

Минут десять Тол шумел на кухне, перекладывал еду, принесенную с собой, из пластиковых контейнеров в цивильную стеклянную посуду. После чего он заставил Брига вытащить из кладовки складной столик.

– Чтобы было все по-людски, – проговорил этот сноб, расставляя на нем яства.

После первой рюмки Тол принялся жаловаться на безделье и непереносимую тоску. Для Брига и это было не новостью. С?Толом он был знаком не один десяток лет и за это время видел его всего в двух состояниях: активная деятельность во время выполнения очередного задания и хандра за неимением такового. Сейчас был как раз второй случай.

Бриг разлил спиртное по стопкам, опрокинул свою в рот и блаженно откинулся на спинку кресла.

– Не понимаю я тебя, Тол. По-моему, временная передышка никогда не повредит, – лениво протянул он. – Лично у меня сейчас только одно желание – завалиться в постель и спать трое суток.

– Это потому, что ты почти месяц провел в Сирии, или где ты там был. В самой гуще событий, короче. А я уже и забыл, когда автомат в руках держал. Скучнейшие вызовы по ложным звонкам придурков-переростков, грозящих взорвать Вселенную с помощью двух граммов самодельной селитры. Это ты называешь жизнью?

– Вообще-то, тебя, истинного патриота своей страны, должна радовать стабильность международных отношений, – заметил Бриг.

На экране работающего телевизора поплыла заставка новостей. Миловидная девица пожелала всем доброго времени суток и начала выкладывать горячие новости. Речь пошла об эвакуации посетителей ночного клуба, расположенного в центре Москвы, из-за полученной информации о минировании объекта, о первом тротуаре, отремонтированном мэром столицы еще в юношеском возрасте, об ограничении проезда на западе Москвы из-за строительства инженерных сетей и прочей ерунде.

Бриг потянулся к пульту, собираясь убавить звук, когда в речи дикторши прозвучало словосочетание «остров Врангеля». Тол вырвал пульт из рук товарища.

– Погоди, дай послушать! – оборвал он его недовольство. – Там про Врангеля речь.

– Да ерунда это, Тол, – проворчал Бриг. – Все это я уже слышал раз пятьдесят. Просто еще один коммерческий трюк, чтобы добыть побольше денег.

– Ты слышал, а я нет, – резонно заметил Тол. – Не мешай просвещаться.

Тол прибавил звук, и комнату наполнил приятный женский голос:

«Подходит к концу третий день работы конференции, организованной по инициативе Русского географического общества. Ученые, политики и журналисты обсуждают там проблемы инвестирования проектов по предотвращению экологического ущерба от хозяйственной и транспортной деятельности арктических стран.

Напомним, что данное мероприятие является результатом плодотворной работы международного форума, состоявшегося весной этого года в городе Архангельске. «Арктика – территория диалога». Именно так звучало его название. Форум проводился под эгидой Русского географического общества и при поддержке Госкомиссии по вопросам развития Арктики. В нем принимали участие представители тридцати стран.

Главными темами, обсуждаемыми на форуме, являлись вопросы сохранения биологического разнообразия Арктики и международные экологические обязательства арктических стран, а также прогнозирование возможного экологического ущерба от хозяйственной деятельности и меры корпоративной ответственности. Все эти вопросы нашли живой отклик у членов форума, что дало возможность Русскому географическому обществу продолжить диалог вне рамок его проведения.

И вот сегодня на Северной земле начала работу международная конференция по привлечению иностранных инвесторов для предотвращения экологического ущерба природе Северного края. Этот проект уникален практически во всем, начиная с участников и заканчивая формой проведения. По замыслу Русского географического общества данный проект является больше мультимедийным, чем научным. В конференции принимают участие представители не только приарктических стран, таких как Дания, Норвегия, США и Канада, но и других государств мира, а именно Австралии, Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Франции, Швейцарии, Японии, Ирландии, Испании, Италии, Китая, Польши.

Открытие конференции прошло на российском острове Врангеля. Представители СМИ получили возможность запечатлеть на свои камеры обитателей заповедных зон, королей ледовой пустыни, белых медведей.

Далее в рамках конференции планируется круиз по четырем заповедным зонам, расположенным в Северном Ледовитом океане. Для этого зафрахтовано легендарное судно ледового класса «Академик Шокальский».

– Ну вот, завели шарманку. – Тол разочарованно щелкнул по пульту, переключая канал. – Сплошное бла-бла-бла, и ничего больше.

– Думаешь, все впустую? – Бриг снова наполнил стопки. – Не окупится проект?

– Да и хрен бы с ним, – отмахнулся Тол. – Я думал, там заварушка намечается. Вот бы где нам развернуться!

– Типун тебе на язык, Тол, – проворчал Бриг. – Нам только международного скандала не хватало.

– Брось, я сглазить не могу, – заявил Тол. – Сейчас музыкальный канал настрою, сразу повеселеешь. Тебе, брат, везде заговоры мерещатся.

Посиделки затянулись до поздней ночи. Ехать домой к тому времени было уже поздно, и Бриг устроил Тола на раскладушке, валявшейся в кладовке среди ненужных вещей еще со студенческих лет теперешнего майора. Друзья сгрудили недоеденные ресторанные деликатесы в холодильник и отправились на покой.

А в пять утра их разбудил мобильник Брига.

Чертыхаясь и кляня себя за то, что не догадался с вечера отключить связь, он нащупал аппарат на прикроватной тумбочке, поднес к уху и грубовато пробурчал:

– Алло.

– Просыпайтесь, майор! Дело государственной важности! – послышалось в ответ.

Голос полковника Скрябина Бриг узнал бы из тысячи. В каком бы состоянии ни был, хоть в горячечном бреду. Сейчас командир отряда «Шельф» тоже безошибочно идентифицировал его и поневоле подтянулся. Сон как рукой сняло. По опыту прежних лет Бриг знал, что раз ему звонит сам Скрябин, то дело плохо.

– Слушаю вас, товарищ полковник, – принимая вертикальное положение, проговорил Бриг.

– Приезжайте в управление, там и поговорим, – отчеканил Скрябин. – На сборы у вас десять минут. Машину я выслал. – Полковник отключился.

На раскладушке заерзал Тол, разбуженный этим разговором.

– Чего колобродишь, майор? Дай поспать, – проворчал он.

– Спи, тебя никто не гонит, – ответил Бриг и отправился в ванную комнату.

Когда он вернулся, побритый и посвежевший, Тол не спал, сидел в кресле хозяина и дожидался его возвращения.

– Уходишь? – спросил он, проследив взглядом за тем, как друг натягивает брюки и выдергивает из шкафа рубашку.

– Дела, – лаконично ответил Бриг.

– Вызывают?..

– Да.

– Суть проблемы?..

– Ничего не знаю, – отмахнулся Бриг. – Ложись спать. Будешь уходить – не забудь закрыть дверь.

– Так ты надолго? Может, мне с тобой рвануть? – с надеждой в голосе спросил Тол.

– Спи. Если понадобится, я сообщу.

У подъезда его ждал автомобиль, присланный из управления. За рулем сидел водитель по кличке Острог. Он крутил баранку, возил сотрудников ГРУ уже много лет, чуть ли не со школьной скамьи, считался в управлении самым опытным человеком по этой части и имел некоторые преимущества по сравнению с другими водителями.

Такая вот кличка прилипла к нему еще в молодости. Старожилы рассказывали, как однажды он собственноручно задержал троих рецидивистов, специализирующихся на ограблениях частных извозчиков. Этот безобидный с виду мужик стреножил налетчиков и доставил их на Петровку. На вопрос оперов уголовного розыска о том, как ему это удалось, он безмятежно ответил, что терпеть не может, когда бандиты разгуливают по его родному городу.

Каждому уголовнику должен быть обеспечен личный острог, так он заявил. С тех пор эта история обрастала все новыми фактами, но слово «острог» передавалось из уст в уста в неизменном виде. Так вот оно к нему и пристало.

Поздоровавшись с Острогом, Бриг уселся на переднее сиденье, и машина тронулась с места. Некоторое время майор молча следил за дорогой. Потом завел ненавязчивый разговор.

– Как здоровье, Острог? – осведомился он.

– В норме, – коротко ответил тот.

– Дети не обзавелся? – скрывая улыбку, спросил Бриг.

Это была еще одна хохма, связанная с Острогом. По непонятной причине этот добряк до чертиков боялся детей. Нет, не всех сразу. К чужим малышам он относился весьма благосклонно, но как только речь заходила о перспективах заиметь семью и родных спиногрызов, у Острога аж изжога начиналась. В

управлении об этом знал каждый, и подтрунивание над странной фобией водителя являлось своего рода ритуалом.

– Баранка – моя жена, педали – мои дети, – ничуть не обидевшись, выдал Острог привычный ответ. – Сам-то когда остепенишься?

– Куда мне, – махнул рукой Бриг. – Триста пятьдесят дней в году в разъездах. Мне если и жену, так только виртуальную, а я к таким подвигам пока не готов.

– Виртуальная жена – тоже неплохо, – с усмешкой проговорил Острог. – Захотел пообщаться в любом месте земного шара – пожалуйста. А пилить начала – отключил кнопочку и пивом наслаждайся.

– Твоими бы устами, – поддержал шутку Бриг. – Только при моей профессии и это не всегда доступно. Есть места, где про Интернет только в газетах пишут. Не в такую ли дыру меня полковник откомандировать решил?

Удочка была закинута неспроста. Острог много знал о том, что происходит в управлении. Каким-то образом ему удавалось всегда быть в курсе всех дел. Некоторые остряки шутили, что у Острога весь персонал управления стоит на персональной прослушке, но это, разумеется, было не так. Просто Острог был на удивление наблюдательный малый. Он умел делать верные выводы.

На это и рассчитывал Бриг. Ему хотелось явиться к полковнику, имея хоть какое-то представление о том, что его ожидает.

Острог отвечать не торопился. Он вообще редко спешил, считал это дело несолидным.

Водитель оторвал руку от руля, вытянул из нагрудного кармана пачку сигарет, небрежно закурил и только после этого проговорил:

– Могу сказать, что купальные плавки тебе там точно не понадобятся.

Бриг по собственному опыту знал, что прямого ответа от Острога не дожидается, запасся терпением и принялся выуживать из того информацию. Спустя двадцать минут он был уверен в том, что новое задание касается Арктики. Оно как-то

связано с его предыдущими вылазками на Север.

Этого Бригу оказалось достаточно. Остаток пути он потратил на пустой треп с Острогом, имеющим в запасе добрых три сотни веселых историй о проделках его сменщиков.

Оказавшись в кабинете Скрябина, Бриг понял, что дело предстоит не из легких. Тяжелая складка прочертила лоб полковника, что означало крайнюю степень его сосредоточенности. В кабинете он был один, но выдвинутые стулья и пепельницы, полные окурков, говорили сами за себя. Совсем недавно здесь проходило бурное совещание. Бриг был уверен в том, что касалось оно именно его дела.

– Доброе утро, майор! – Скрябин пожал руку, протянутую ему. – Садитесь. Наш разговор будет долгим.

Бриг устроился напротив полковника и приготовился слушать.

– Помните Чальза Эванса?

Да, Острог предупредил майора о том, что новое дело связано с его старыми заслугами. Но этот вопрос все равно прозвучал неожиданно.

– Эванса? – невольно переспросил Бриг.

– Да, бывшего британского подданного, взятого вами больше года назад, – проговорил Скрябин.

Бриг хорошо помнил это дело. Тогда его «Шельф» послали на остров Шпицберген, где российские ученые разрабатывали проект добычи с океанического дна метангидрата. Один кубический сантиметр этого «горючего льда» содержит в себе 160–180 кубиков обычного природного газа. Государству, которое сумеет овладеть дешевой технологией добычи этого продукта с океанического дна, была бы обеспечена монополия на газовый ресурс. Потому разработки данного проекта явились лакомым куском для многих стран.

На Шпицбергене группе Брига пришлось столкнуться с наемниками, работающими на заказ на любое государство, согласное платить крупные суммы за ворованные технологии. Группой, именующей себя «Смертельные воины», руководил бывший сотрудник британской разведки Чарльз Эванс. Бригу и его людям удалось задержать Эванса и сдать его российским властям, но при этом все они едва не погибли.

– Я считаю этот вопрос риторическим, – произнес Бриг. – Подобные дела не забываются.

– Вы правы, – согласился Скрябин. – К сожалению, иногда они еще и возвращаются.

– Что это значит? О чем вы говорите? – спросил Бриг.

– Вы слышали что-либо о международном арктическом форуме?

– Только то, что было сказано в новостях. Он проходит под эгидой Русского географического общества.

– О начале конференции по вопросам сохранения целостности экосистемы островов Северного Ледовитого океана, в которой участвуют представители тридцати стран, тоже слышали?

– Сегодня «Академик Шокальский», судно ледового класса, начал свой круиз по заповедным зонам Северного Ледовитого океана, – выдал Бриг то, о чем накануне вечером вещала дикторша в выпуске теленовостей.

– Этот проект находится под угрозой. Причиной ее оказался именно ваш добрый приятель Чарльз Эванс, – заявил Скрябин.

– Он может каким-то образом сорвать конференцию? – спросил Бриг и нахмурился.

– И да и нет. – Скрябин устало потер лицо. – Мать его так!.. Ситуация настолько неординарная, что я даже не знаю, с чего начать.

Слышать из уст всегда сдержанного полковника ругательство было для Брига непривычно. Он постарался сделать вид, что не заметил такой вот вольности непосредственного начальника.

Но тот ничуть не смутился, что лишь подтверждало его же слова о серьезности ситуации, и задал новый вопрос:

– Вы знаете, что Эванс все еще у нас?

– Он не потребовал экстрадиции?

– Об этом и речи не шло, – отмахнулся Скрябин. – Строго между нами! Нашим специалистам так и не удалось вынудить Эванса признаться в том, кто сделал ему заказ на документацию по добыче «горючего льда». Но проблема не в этом. Сегодня произошло сразу два события, о которых я должен вам сообщить. Первое: в районе островов архипелага Земля Франца-Иосифа пропало научное судно со всем экипажем и учеными. Второе: наше управление получило анонимное послание, в котором было выдвинуто требование выдать государственного преступника Чарльза Эванса.

– Кто-то захватил наше судно ради спасения Эванса? Это сделали члены его банды?

– Вы ухватили самую суть дела, майор. Именно так все и выглядит, но и это еще не все. Вот, взгляните. – Скрябин развернул портативный компьютер монитором к Бригу и включил видеозапись. – Здесь все требования.

На экране появилось лицо в маске. Человек, голос которого был изменен с помощью специальной программы, заявил, что Чарльз Эванс должен быть переправлен на остров Виктория. Он сообщил о захвате судна «Протей» и о том, что в случае невыполнения требований «Смертельные воины» будут казнить по два члена его экипажа на каждой стоянке «Академика Шокальского».

Бриг дослушал короткое сообщение до конца, опустил крышку ноутбука.

– Хорошие дела, – задумчиво протянул он.

– Вы все услышали? – спросил Скрябин. – Этот сукин сын требует отдать ему Эванса не просто в обмен на заложников. Он все тщательно просчитал. Освобождение заложников – дело внутригосударственное, а террористический акт на глазах всей мировой общественности – международный скандал. На такой риск мы пойти не можем. Дело тут вовсе не в потере потенциальных инвесторов, которых должна привлечь данная конференция. Если мы не справимся с ситуацией, то это будет грозить потерей того шаткого мира, который связывает Россию с иностранными государствами. Я уверен в том, что тот негодяй, который задумал освободить Эванса подобным способом, наверняка припас не один козырь в рукаве.

– Эванс знает об этом? – спросил Бриг.

– Информировать его нет необходимости. По крайней мере, пока.

– Собираетесь выдать его?

– Ни в коем случае! – категорично заявил Скрябин. – Мы не вступаем в переговоры с иностранными шпионами. Отпустить Эванса – создать прецедент, который подорвет репутацию государства сильнее, чем террористический акт, совершенный на глазах журналистов.

– Тогда остается один вопрос. Каковы будут наши действия? – спросил Бриг.

– Выдвигаетесь в район архипелага, идете по тем координатам, которые указаны в видеосообщении. Вам нужно найти судно, освободить заложников и ликвидировать банду до начала ее действий. Как быстро вы сможете собрать свой отряд?

– Численность?.. – уточнил Бриг.

– Думаю, на этот раз чем больше, тем лучше, – ответил Скрябин. – В этом вопросе у вас полная свобода.

– Мне нужна вся информация по конференции и захваченному судну.

– Все здесь, на съемном носителе. – Скрябин протянул Бригу компьютерную флешку. – Ребята из аналитического отдела все подготовили.

– Транспорт, оружие, экипировка?..

– Все получите на месте. А теперь к деталям, – заявил Скрябин и приступил к подробному изложению плана.

Бриг просидел в кабинете полковника больше трех часов, прорабатывая детали операции. Все это время сотрудники управления собирали его команду. К десяти утра майор был доставлен в Домодедово, где стоял самолет, готовый к старту.

Глава 2

На борт «Ан-140» Бриг поднялся последним. В салоне, рассчитанном на полсотни пассажиров, две трети кресел пустовали. Команда, собранная в спешном порядке сотрудниками ГРУ, расположилась небольшими группами. Самой многочисленной из них оказалась та, которой предводительствовал Тол.

Бриг остановился в проходе между креслами и принялся подсчитывать тот итоговый состав отряда, с которым ему предстояло работать.

Ближе всех к выходу сидели Зуммер, Крот и Гигант. Эти парни вместе с Бригом прошли непростую школу в Чечне. Сколько они не виделись? Года два, никак не меньше.

В последней операции двоим из них круто досталось.

Крот ввязался в ближний бой с шестью головорезами и лишился почки. Хотя он и считался непревзойденным спецом по рукопашному бою, но при таком численном преимуществе противника не особо разгуляешься. Один из бандитов всадил ему в бок сорокасантиметровое лезвие национального кривого кинжала, именуемого бевут, по самую рукоятку, проткнул почку насквозь.

Если бы не Гигант, то Крот умер бы прямо там, посреди чужой земли, истекая кровью и изрыгая проклятия. Гигант увидел, что дела у товарища совсем плохи, прорвался через толпу боевиков, взвалил его на плечи и, отстреливаясь с левой руки, вытащил из гущи боя. Обозленный Гигант оставил друга в безопасном месте, вернулся обратно и положил тех шестерых негодяев, которые покалечили Крота.

Для обоих этот бой оказался непростым в плане последствий. Крот шесть месяцев провалялся в госпитале, перенес не одну операцию. Гигант настолько возненавидел всех боевиков, что не мог брать их живьем, рвал в клочья голыми руками. Он был отстранен от службы, после чего целый год восстанавливал психику. Впрочем, на тот момент, когда Бриг решил привлечь их к выполнению операции, оба приятеля полностью реабилитировались и получили допуск к военной службе.

Зуммер выделялся в этой компании своей рассудительностью и просто невероятной невозмутимостью. На памяти Брига не было ни одного случая, когда этот парень вышел бы из себя. Сейчас он с безмятежным выражением на простоватом лице показывал друзьям фото своего сына, родившегося как раз в период той чеченской заварушки. Крот и Гигант, детей не имевшие, сдерживали эмоции и вовсе расхваливали этого крепыша.

Бриг переместил взгляд влево. Там, один позади другого, сидели его соратники по недавнему заданию. С ними Бриг работал недолго, но парни хорошо зарекомендовали себя. А полковник Скрябин не просто так настаивал на максимальном количестве бойцов, способных работать под началом Брига и имеющих соответствующую подготовку.

Виктор, Владимир и Вадим имели послужной список длиной в десять-двенадцать лет. В прежней команде они работали в основном вместе, всей тройкой. Выдержка, взаимовыручка и выносливость наверняка пригодятся им и теперь, во время выполнения нового задания.

В хвосте самолета дружной кучкой собрались старожилы, которые уже не раз работали с Бригом в условиях Арктики. На призыв майора откликнулись все. Мираж, Чип, Целик, братья Санчо и Пансо, Кряж и, конечно же, Тол.

Этот субъект сейчас изображал из себя предсказателя будущих событий. Он возвышался над всеми, потому как взгромоздился на спинку летного сиденья, приглушил ради приличия голос и вещал о политической ситуации, сложившейся вокруг международной конференции.

Еще один человек из группы, собравшейся в самолете, держался особняком, и это было неудивительно. Он единственный не входил в число так называемых боевых единиц майора Брига. Его навязал командиру отряда «Шельф» полковник Скрябин. Высокий ширококостный и уже немолодой мужчина являлся штатным психологом ГРУ.

Бригу пока не представилась возможность познакомиться с ним лично. Он знал о нем лишь то, что тот больше года проводил анализ допросов Чальза Эванса и провел с ним не один десяток личных бесед.

Дмитрий Николаевич Сикорский – так звали психолога – внешне походил на фермера. Небрежная стрижка, седоватые волосы, мешки под глазами и свернутый набок нос в представлении Брига никак не вязались с интеллектуальной профессией. Руки же его, больше похожие на ковши экскаватора, и вовсе не ассоциировались с оружием, привычным для психологов. Представить в этих громадных ладонях ручку или компьютерную клавиатуру было просто невозможно.

«Итого пятнадцать человек, включая меня и психолога, – подсчитал Бриг. – Значит, ребятам из управления не удалось доставить на борт всего двоих. Здесь нет летчика Красули и силовика по кличке Бамбула. Что ж, если к моменту вылета на Новую Землю они не появятся на аэродроме, то нам придется справляться без них».

Бриг сделал пару шагов вперед и обратился к своей команде:

– Всем привет! Вижу, знакомиться вы не торопитесь. Кто устроился на галерке, перебирайтесь поближе. Займемся делами.

Конец фразы Брига пришелся на момент появления второго пилота. Он коротко сообщил пассажирам о готовности к вылету и попросил их пристегнуть ремни. Майор сел в ближайшее кресло, защелкнул замок и приготовился к взлету. Обсуждение задания пришлось на некоторое время отложить.

Как только тот же второй пилот дал разрешение на перемещение по салону, Бриг повторил свою просьбу. Подчиненные заняли места вокруг командира.

Майор начал с представления всех членов отряда.

– Начну с новичков, – заявил он. – Это не совсем верное определение, но на подбор более точного у меня нет времени. Небольшая вводная, чтобы всем стал понятен смысл понятия «новичок». Это задание мы будем выполнять в акватории Северного Ледовитого океана. Там есть своя, совершенно особая специфика, хотя на дворе август месяц. Поэтому те из вас, кто имеет опыт участия в боевых действиях в этом регионе, автоматически зачисляются в разряд старожилов, а остальные – новичков. Вопросы есть?

Все члены группы молчали. Психолог Сикорский открыл было рот, собираясь что-то сказать, но наткнулся на сердитые взгляды едва ли не всех своих новых коллег и тут же благоразумно передумал это делать.

– Вопросов нет, – продолжил Бриг, проигнорировав желание психолога, замеченное им. – Значит, начинаем. Трое слева из одной группы. Были со мной в Сирии, выполнили задание три дня назад. Виктор, Владимир и Вадим. Максимальная эффективность при работе в тройке. Чувствуют друг друга на интуитивном уровне. Отличная скорость реагирования, владение любыми видами транспорта, включая водные. Хорошая меткость и ориентировка на местности.

Когда Бриг называл имена, парни по очереди поднимали руки, чтобы было ясно, кого из них как зовут.

– Бойцы справа, – продолжил Бриг. – Чечня, Дагестан. Рыжеволосый парень – Зуммер. Любая связь в самых экстремальных условиях. Хороший стрелок. Специалист по взрывным устройствам. Теория и практика.

Зуммер слегка приподнялся с сиденья, подтверждая, что это он и есть.

– Крот и Гигант работают в паре, но достаточно эффективны и поодиночке. Крот – разведка. Гигант – таран. – Бриг сделал паузу, прежде чем продолжить. – У Гиганта напрочь отсутствует чувство страха, так что тот человек, которому

придется с ним работать, должен будет его притормаживать.

– Теперь я в полном порядке, Бриг! – заявил Гигант. – То, что было в крайний раз, уже в прошлом. Тебе не нужно об этом беспокоиться. Как и всем остальным.

– Поправка одобряется и принимается, – заявил Бриг, довольный реакцией Гиганта. – Теперь про старожилков. Здесь у нас есть спецы во всех областях. На их счету от двух до пяти успешных вылазок на острова Северного Ледовитого океана.

– Предпочитаю представиться сам, – вступил в разговор Тол. – Я спец по взрывчатке. Чую ее носом. Думаю, нам с Зуммером будет чем поделиться друг с другом. Ведь так, приятель?

Зуммер хмыкнул и промолчал.

Тол недовольно поморщился, потом продолжил:

– В том, что касается островов, есть свой особый шик. Дальность расстояний, большие площади и суровые условия. Все это создает как преимущества, так и побочные эффекты.

– Тол, твое выступление придется отложить, – мягко оборвал его Бриг. – У нас не так много времени на то, чтобы выработать стратегию действий. Это понятно?

– Ладно, командир, – на удивление легко согласился Тол. – Умолкаю.

– Мираж – разведка, – продолжил Бриг. – С ним придется работать тебе, Крот.

– Я готов, командир, – спокойно ответил тот.

– Отлично. Эти двое, Санчо и Пансо, близнецы по рождению и по духу. Рукопашный бой, холодное оружие и многое другое. Кряж, как и Гигант, незаменим в ближнем бою. Про него я бы добавил – удачливый сукин сын. Не возражаешь, Кряж?

– Так и есть, командир. Дуболом первой гильдии, – пробасил Кряж, и все рассмеялись.

– Чип – компьютерный гений. Хакер, взломщик, король любых, самых хитроумных программ, – продолжил Бриг. – Целик – единственный среди нас снайпер, хотя у него есть и иные достоинства. Теперь о главном. Все старожилы участвовали в операции, последствием которой и стало новое задание. Гвоздем программы является один человек. Его имя Чарльз Эванс.

Бриг намеренно проигнорировал психолога, не стал его представлять. Тем самым он пытался определить позицию этого человека относительно работы в группе.

Сикорский понял, что командир отряда не собирается называть его. Он снова сделал попытку заговорить, но в последний момент передумал. Бриг это заметил, но не отреагировал.

Имя Чальза Эванса вызвало бурю эмоций в команде старожилков. Это дало возможность майору переключиться с психолога на других членов группы.

– Эванс? Что за ерунда? – Тол вскинулся первым. – Разве мы его не заластали? Этот фрукт что, умудрился удрать?

– Эванс снова в Арктике? Это просто невероятно! – вторил ему Чип.

– И как прикажешь все это понимать? – заявил Мираж.

– Погодите, парни, – остановил поток вопросов Целик. – Дайте Бригу договорить.

Майор с объяснениями не спешил, хотел дать товарищам возможность выпустить пар. Он и сам задавал те же вопросы полковнику Скрябину, как только услышал о том, кто стоит за новой задачей. Однако высказывание Целика послужило сигналом для всех бойцов отряда прикусить языки и оставить недовольство до более удобного случая.

– Понимаю ваше негодование, – наконец-то проговорил Бриг. – Да, операция по обезвреживанию опасного наемника и его команды прошла успешно именно

благодаря нашим стараниям. В том, что сейчас проблема всплыла вновь, ничьей вины нет. Эванс в данный момент, как и прежде, находится под бдительным присмотром соответствующих органов. Угроза исходит от его соратников.

– Значит, сбежал Гарри? – предположил Тол. – Час от часу не легче.

– Нет, не Гарри, – сказал Бриг. – Вместо того чтобы гадать, предлагаю просмотреть кое-какой материал. Чип, твоя техника при тебе?

– Разумеется, – ответил тот. – Что требуется?

– Выведи на экран вот этот файл, – попросил Бриг, передавая Чипу устройство с видеопосланием помощника Эванса.

Чип переместился в центр группы, открыл портативный компьютер, развернул монитор так, чтобы всем было видно, и запустил видео. Человек в маске говорил на русском, поэтому перевод не потребовался. Из-за программы, преобразующей голос, акцент был почти не слышен, хотя сомнений в том, что это иностранец, ни у кого не возникло.

«Мы, члены организации «Смертельные воины», стоящие вне политики, не принадлежащие ни одному государству, заявляем: захват русского корабля у берегов архипелага Земля Франца-Иосифа произведен нами. Мы требуем освобождения нашего брата Чарльза Эванса. Вы должны доставить его на остров Виктория в Баренцевом море. Выполните требование – сохраните жизнь своих подданных. В противном случае мы начнем убивать. Два члена экипажа судна за два дня задержки. На каждом месте остановки «Академика Шокальского» ваших иностранных гостей будет ждать дождь из останков ваших же моряков. Если к моменту прихода «Шокальского» на Викторию Чарльз Эванс не будет доставлен туда, мы взорвем судно вместе со всеми гостями. У вас есть возможность избежать кровопролития. В качестве подтверждения своих добрых намерений мы отдаем вам ваш корабль и всех ученых. Вы найдете их там, где взяли Эванса. Если поторопитесь».

На этом запись обрывалась. Члены группы начали недоуменно переглядываться, не решались заговорить.

Бриг подал Чипу знак, и тот захлопнул крышку ноутбука.

– Итак, вы все слышали, – размеренно произнес майор. – Какие есть соображения?

– Это все? – осведомился Тол, известный своей несдержанностью. – Хрень какая-то! Он что, издевается над нами?

– Никаких издевок. Все вполне серьезно, – ответил Бриг. – В программе круиза остров Виктория стоит конечным пунктом. Судно «Академик Шокальский» должно прибыть туда через десять дней. Чтобы избежать новых вопросов, введу вас в курс дела. Три дня назад на острове Врангеля состоялось открытие международной конференции с участием представителей тридцати стран мира. Вчера в восемь вечера судно вышло с Врангеля. Первая остановка на островах Северная Земля, хода до них чуть меньше четырех суток. Следующая на Новой Земле, это еще два с половиной дня. До Земли Франца-Иосифа еще меньше, полутора суток с запасом. От острова Александры, предпоследней остановки «Академика Шокальского», всего несколько часов до Виктории.

– Притормози, Бриг, – остановил командира Целик. – Прежде чем сыпать цифрами, дай разобраться в ситуации. Если я правильно понял, в послании идет речь о другом судне. Что это за лайба, и есть ли подтверждение того факта, что она действительно захвачена?

– Вчера в полдень научно-исследовательское судно «Протей» после дозаправки отошло от Земли Александры. Оно направлялось на Викторию для подготовки к встрече гостей. На вечерний сеанс связи с координаторами конференции судно не вышло. После получения утреннего послания его пытались засечь радарами, выйти на связь по правительственным каналам. Все безрезультатно. На Викторию был отправлен отряд с военной базы Нагурское, расположенной на Земле Александры. Он исследовал остров и никого не нашел. «Протей» исчез вместе с командой и группой ученых.

– Найдем мы его на том острове, откуда брали Эванса, – заключил Целик.

– Если верить словам террористов, – подтвердил Бриг.

– И где это? – задал вопрос Крот, не принимавший участия в поимке Эванса.

– На острове Эдж, возле Шпицбергена, – за Брига ответил Тол. – Там мы его захватили. Похоже, наш путь лежит как раз туда.

– Нужно обмозговать, – протянул Чип. – Слишком все просто.

– Я бы не назвал это задание таким уж простым, – заметил Гигант. – Тут вообще все непонятно. Как этот тип собирается узнать, доставили мы Эванса на Викторию или нет? О способах связи он не сообщил. Не станет же сидеть на острове все десять дней, дожидаясь нашего прибытия.

– Да как он вообще может знать, жив ли еще Эванс или давным-давно ликвидирован? – вставил Тол. – Лично я именно так и поступил бы с ним, будь на то моя воля.

– А тот факт, что он так долго ждал, никого не смущает? – спросил Чип.

– Каша манная, а не террористический акт! – заявил Тол. – Мы, дескать, серьезная организация, требуем возвращения нашего лидера! Что это за контора такая, пускающая весь план действий на самотек?

С Толем согласились все. Вопросов было столько, что выбрать, какой из них решать первым, оказалось не так-то просто.

Но Бриг взял ситуацию в свои руки и неспешно проговорил:

– Поначалу и я думал, что в действиях террористов нет никакой логики. Моя первая мысль была вот какой. Приятели Эванса, сидя за кружкой пива, вдруг решили, что неплохо было бы освободить друга из русского плена. Взяли камеру, наговорили послание и отправили в Москву. Вот с этого самого места и начинаются всевозможные «но». Научно-исследовательское судно исчезло. В столицу пришло послание о захвате заложников. В нем упоминаются круиз и место, где был задержан Эванс. Все это совпадает по срокам и географическому расположению. Допустим, про конференцию узнать было несложно. Сейчас все СМИ о ней твердят. Таким же способом можно было определить маршрут «Академика Шокальского». Эта информация тоже не из разряда секретной. Название острова террористы не упоминали. Возможно, сказали они об этом наугад, и на самом деле на острове Эдж «Протей» мы не обнаружим. Но можно ли считать все это глупой шуткой, когда налицо столько совпадений? Не думаю.

Скорее это четко продуманная тактика. Строгий план, на подготовку которого ушел не один месяц. Понять его суть мы пока не можем.

– До тех самых пор, пока не сделаем первый шаг, – закончил за Брига Чип. – Тот самый, которого ждут от нас террористы.

– В точку, Чип. Я не просто так начал с определения сроков, – подтвердил Бриг. – До расправы над двумя заложниками на Северной Земле остается около трех суток. Намеренно или случайно, но террористы дали нам небольшую фору, чтобы мы успели найти судно, захваченное ими. Думаю, таким образом они хотят убедить нас в том, что настроены очень серьезно. С учетом того момента, что местонахождение «Протея» нам великодушно указали, в первую очередь мы пойдем туда. Именно эту задачу поставило перед нами управление. Возможно, на этом все и закончится. Если на Эдже сработаем четко, то об остальных пунктах маршрута думать не придется.

– Сомнительно, – протянул Мираж. – Не думаю, что эти ребята, указавшие нам координаты судна, останутся там. Не станут они так тупо подставляться.

– В любом случае Бриг прав, – поддержал командира Чип. – Первоначальная задача – спасение заложников, захваченных на «Протее». Проведем эту операцию и по ее итогам составим план дальнейших действий.

– Да, но хватит ли нам времени? – высказал сомнение Крот. – Не понимаю, почему для освобождения заложников не подтянули ребят с Нагурского? Им и до места ближе.

– Потому и не подтянули, что они не знают Эванса, – заявил Тол. – Этот тип – хитрый сукин сын, его голыми руками не возьмешь. В Нагурском ребята, конечно, хорошие, подготовку прошли серьезную, но тонкостями этого дела не владеют.

– Вы сейчас все слышали, – заявил Бриг. – Послание очень сухое, лаконичное, без единой зацепки. Если бы все было так просто, то наше горячо любимое командование отправило бы отдельные отряды по всем точкам, начиная с Северной Земли и заканчивая островом Виктория. Через сутки операция была бы успешно завершена. Но, как сказал Тол, манной кашей все это выглядит только на первый взгляд. На кону стоят жизни людей, поэтому мы начнем играть

строго по тем правилам, которые установили террористы. Этот вопрос снят, и в дальнейшем мы его обсуждать не станем. Перед нами поставлена четкая задача. Мы должны попасть на остров Эдж, освободить заложников и оценить ситуацию. Теперь я предлагаю перейти к разработке плана освобождения заложников с учетом информации, имеющейся у нас.

На новенький, только что запущенный в эксплуатацию аэродром поселка Нагурское самолет прибыл спустя шесть с половиной часов. У трапа Брига и его команду встречал сам начальник гарнизона, невысокий мужчина в военной форме с полковничьими погонами.

– Здравия желаю! Полковник Дробов, – сухим официальным тоном произнес он. – Кто из вас майор Бриг?

– Я, – сказал тот и выступил вперед.

Он дважды бывал в Нагурском, но с полковником Дробовым знаком не был. Того назначили на эту должность всего два месяца назад.

Майор решил, что данная ситуация не очень-то подходит для более тесного знакомства. Он предпочел свести процедуру торжественной встречи к минимуму, предоставил полковнику выбор. Тот мог представляться на ходу либо вовсе отказаться от привычных шаблонов.

Полковник все правильно понял. С Бригом он обменялся рукопожатием, остальным просто кивнул.

– Я получил сообщение из столицы, – шагая в ногу с майором, сказал он. – Указания были не особо конкретные, самого общего характера, поэтому мы тут подготовили для вас несколько комплектов.

– Несколько комплектов чего? – спросил Бриг.

– Оружия, экипировки, транспорта, – пояснил Дробов и осведомился: – Вы хотите сначала бойцов переодеть или транспорт осмотреть?

– Лучше параллельно. Бойцы получают форму, я выбираю транспорт. Мы и так потеряли много времени, – ответил командир отряда «Шельф».

Пока они обсуждали текущие вопросы, группа дошла до стоянки, где ее ждал вездеход. Полковник Дробов отдал приказ, и машина быстрым ходом пошла к гарнизонному комплексу.

Там бойцы поступили в распоряжение угловатого хмурого прапорщика по фамилии Салюков. Тот велел гостям не отставать от него и повел их в помещение, специально оборудованное для приема новобранцев.

– Рассаживайтесь по скамейкам, – сердитым тоном проговорил Салюков. – Нечего тут толпиться. Сейчас я буду размер называть. Кому подходит, тот и забирает. Не толкаться, форму друг у друга не рвать. Размерный ряд полный, каждому достанется то, что ему впору. Это ясно?

– По-моему, вы нас с новобранцами перепутали, – с усмешкой сказал Тол. – Может, взглянете еще разок? Мы вроде как немного выросли из призывного возраста.

– Ничего я не перепутал, товарищ весельчак, – заявил прапорщик, оттесняя Тола к скамейкам, расставленным вдоль стены. – Ваш брат похуже новобранцев будет. Получаса не пройдет, как начнется!.. Одному рост не подходит, второму в талии великовато, третьему ворот давит, четвертому обувь жмет.

– Да ладно тебе, товарищ прапор, не так уж все плохо. – Тол хотел было в знак примирения хлопнуть Салюкова по плечу.

Но прапорщик увернулся от такого вот проявления дружбы и проворчал:

– Садись, тебе говорят! Думаешь, я вам дешевые подштанники выдавать собираюсь? Да знаешь ли ты, на какие суммы вся эта вот экипировка тянет? Скажу тебе по секрету, гарнизону она в ой какую немалую копеечку выльется. Наши парни этого обмундирования больше года ждали. Вот и дождались! Так что садись и не отсвечивай. – Салюков злобно зыркнул на Тола, дождался, пока тот выполнит требование, и отправился в каптерку.

Окно выдачи открылось, но прапорщик не спешил вручать гостям комплекты обмундирования.

Он взял один из них, вышел к спецназовцам и проговорил:

– Итак, перед вами новейшая разработка боевой экипировки военнослужащего «Ратник?3». Первые комплекты бойцы нашего гарнизона получили всего шесть месяцев назад. В общей сложности в состав этой экипировки входит больше семидесяти элементов. Все они между собой взаимосвязаны, дополняют друг друга как конструктивно, так и функционально. Форма имеет легкую композитную защиту, закрывающую до девяноста процентов тела. Облегченный противоосколочный бронешлем весит всего один килограмм. Он прекрасно подгоняется по голове. – Салюков перебросил Толу этот самый шлем.

Тот повертел его в руках и отдал Кроту.

– И правда легкий как пушинка, – удивленно протянул тот.

Ранее ему не приходилось пользоваться экипировкой типа «Ратник», и вес шлема его изрядно удивил.

– Теперь перейдем к бронежилету из комплекта «Ратник», – невозмутимо продолжил Салюков. – Его керамико-композитные панели отличаются очень высокой твердостью при относительно небольшой массе. Внешний слой, состоящий из керамики, эффективно разрушит пулю. Армированная композитная подложка удержит ее осколки и кусочки самой керамики. Отмечу еще один существенный плюс. Бронежилет имеет встроенную систему быстрого сброса, поэтому надевается и снимается в два счета. Теперь у бойца нет необходимости тащить жилет через голову или резать ремни, если с ним какая беда случится. Достаточно просто дернуть чеку. В стандартной комплектации бронежилет весит всего семь килограммов. Есть еще и штурмовые варианты. Те до пятнадцати килограммов доходят. Но там уж у вас такая защита, что ни ребрам, ни паху ничего не грозит.

– Разве что на мину-лягушку наступишь или задом на бомбу сядешь, – с ухмылкой прокомментировал Тол.

– А ты все хохмишь, парень, – беззлобно пожурил его прапорщик, который к этому моменту уже заметно оттаял. – Сам-то кем будешь? Я имею в виду специализацию.

– Подрывник он, – опережая Тола, доложил Мираж. – Вы уж ему штурмовой комплект выдайте, чтобы причиндалы поберечь. Он у нас парень неженатый, а без хозяйства какая свадьба!

– Выдадим, так и быть, – заявил Салюков, едва сдерживая улыбку.

– Хорош ржать, Мираж! – налетел на друга Тол. – Я и без вашего жилета обойдусь. А вот ты шлем не забудь. Хотя что-то ценное на плечах у тебя появится.

– У меня-то появится, а вот тебе уже никакой шлем не поможет, – продолжал балагурить Мираж.

– Ладно, парни, поехали дальше, – заявил прапорщик Салюков. – Мне надо вас еще и со «Стрельцом» познакомить. В «Ратнике» и система КРУС новая. Техника на грани фантастики, неделю разбираться будете.

– КРУС?.. Это что еще за хрень? – не удержался от вопроса Гигант.

– Комплекс разведки, управления и связи. Хитрая штука, что-то вроде компьютера. Она обеспечивает связь между бойцами, а командиру позволяет следить за своими молокососами. Вот потому у нас в армии дезертиры и перевелись, – объяснил Тол в своей традиционной манере.

– Твой вариант слегка упрощен, – заметил Салюков. – Начнем с того, что батарея у «Стрельца» не в пример этим модным смартфонам и айфонам. Без подзарядки двенадцать часов в режиме непрерывной речевой передачи пашет. А на двух аккумуляторах и все двадцать четыре оттарабанит. Выдерживает от минус сорока до плюс шестидесяти градусов. Да и другие катаклизмы «Стрельцу» нипочем. Падение с изрядной высоты в грязную лужу, удар кирпичом или заплыв при всей амуниции!.. Способен на такое хваленый айфон? Ни шиша он не может.

– И сколько же лишних пудов бойцу на себе из-за вашего КРУСа таскать придется? – поинтересовался Гигант.

– В том и фишка, что практически нисколько. Это первые ранцевые образцы КРУС только головной боли и лишнего веса обмундированию прибавляли. Сейчас нагрузка так размещена по транспортному жилету «Ратника», что боец ее практически не замечает, – заявил Салюков. – Да и контроль личного состава командиру осуществлять легче, это бесспорно.

– Нам-то оно зачем? – осведомился Гигант. – Или с нами молодняк пойдет?

– Положено! – чисто по-армейски отрезал Салюков.

– Да брось ты, прапор. Давай уже сюда свою супер-пупер форму. Мне все эти новомодные причиндалы без интереса. Главное, оружие надежное и обувь, чтобы пятки не терла. Со всем остальным я и без вашего «Стрельца» как-нибудь разберусь.

– Оружием не обижу, – пообещал Салюков, уважительно оглядывая Гиганта. – С этим у нас полный порядок. Даже выбрать сможете, кому что к руке лучше ложится.

Оружие Салюков любил, лелеял, говорить о нем мог часами. Как только Гигант затронул эту тему, прапорщик тут же махнул рукой на представление экипировки и принялся выкладывать на свободную скамью автоматы, пистолеты и прочий арсенал.

Чего у Салюкова только не было! Стрелковое оружие, способное удовлетворить самый взыскательный вкус. Автоматы, оснащенные складными телескопическими прикладами, регулируемые под анатомические особенности и экипировку бойца. Снайперские винтовки всех модификаций, в том числе и бесшумные. Нашелся тут даже АПС – специальный подводный автомат, созданный для пловцов-аквалангистов.

Выбор всяческих аксессуаров тоже весьма впечатлял. Прапорщик предложил бойцам отряда «Шельф» тепловизионные и коллиматорные прицелы, двукратные увеличители, лазерные целеуказатели и много чего еще.

Если бы не приход Брига, то вся его команда сидела бы в каптерке прапорщика Салюкова несколько недель. С появлением майора дело пошло так быстро, что спустя час отряд был готов к выезду.

От Земли Александры до Эджа было больше четырехсот километров хода по прямой. Из многочисленного транспорта, предложенного полковником Дробовым для поездки туда, Бриг выбрал амфибийный вездеход на воздушной подушке.

На точно таких же машинах он и его бойцы прошли сотни километров по заснеженным островам Северного Ледовитого океана, выполнили не одно задание, и «Арктика 3Д» ни разу не подвела. В ледяную стужу, в снежный буран, в слякотную морось, по воде и суше, на равнинах и пересеченной местности – она была хороша везде.

Конечно, перебросить группу вертолетом было бы куда быстрее. Против двухсот пятидесяти километров его скорости амфибийные восемьдесят смотрелись весьма невзрачно. Но по всем другим параметрам вездеход выходил в явные лидеры. К тому же над чистой водой амфибия набирала скорость до ста километров в час, что было не так уж и плохо по арктическим меркам.

Бриг решил вопрос с транспортом и отдал приказ к отправке.

Глава 3

Вездеход приближался к острову Эдж. В ходе непродолжительного совещания решено было подойти к нему с западной стороны, чтобы иметь возможность осмотреться с суши. Лезть напролом непосредственно в ту самую бухту, где год назад бойцы отряда «Шельф» одержали верх над группой наемников Эванса, было бы совершенно неразумно. Несмотря на то что в послании террористов четко говорилось о том, что они готовы добровольно отдать судно, захваченное ими.

Как и во время перелета, в салоне «Арктики 3Д» бойцы разместились отдельными группами. Бриг сидел возле переговорного устройства, поддерживал связь с Толем и Миражом, которые вызвались вести вездеход.

Слева от него устроился Чип. По правую руку расположились Целик и братья-близнецы Санчо и Пансо. Кряж, как и всегда, предпочел держаться особняком.

– Как думаешь, кто-то из банды мог остаться в живых после того боя?

Этот вопрос командиру задал Чип, но ответа на него ждали все участники прошлогодних событий. Каждый из них хорошо помнил, как все было, и их беспокойство являлось более чем оправданным. Тогда им чудом удалось избежать смерти. Они дважды вступали в бой на Эдже, где у террористов была организована самая настоящая база с радиовышкой, командным пунктом и тайным ходом, обеспечивающим отступление в случае нападения.

Последний бой был особенно жарким. Немногим из наемников, гонящихся за разработками российских ученых, удалось спастись. В живых осталось только двое.

Так думали бойцы отряда Брига тогда. В свете последних событий их уверенность в этом заметно поколебалась.

– Не знаю, – не сразу ответил Бриг. – Тогда мне казалось, что зачистка прошла успешно.

– Если какие-то мерзавцы и выжили, уйти с острова им вряд ли удалось бы, – заметил Целик. – Мы уничтожили радиовышку, вывели из строя все транспортные средства, способные перемещаться по воде, взорвали склад с боеприпасами и едой. Как, скажите на милость, выжившие террористы смогли бы добраться до материка?

– Мы не осматривали весь остров, – напомнил ему Чип. – Времени не было. Ведь не исключено, что Эванс тогда выставил посты охраны на дальних подступах к базе. Эти его люди вполне могли выжить. Они вовремя увидели, что творится на базе, благоразумно не полезли в драку, пересидели наше нападение, дождались ухода и только потом вернулись.

– Да брось ты, Чип, – вступил в разговор Санчо. – Не может такого быть! Сам посуди. Люди Эванса видят, как мы уничтожаем их отряд. Вместо того чтобы прийти на помощь своим, они просто ждут, да? Сидят где-то на ледяной сопке и считают потери?

– Почему нет? – не согласился Чип. – Эти люди вместе только потому, что за выполненную работу им платят из одного кошелька. Но жить-то всем охота.

– Мысль Чипа не кажется мне такой уж невероятной, – встал на сторону компьютерного гения Пансо. – Только не понимаю, чего ради мы копаемся в старых, давно забытых событиях? Ладно, допустим, что остался кто-то из террористов на острове. Может, даже ушел оттуда после того, как его покинули мы. Нам-то что за забота?

– А то и забота, что если те поганцы, которые захватили «Протей», бывали на острове, то они хорошо знают его особенности, – возразил Чип.

– В таком вот предположении есть рациональное зерно, – проговорил Бриг. – Так хоть какая-то логика событий прослеживается. Но главное не это. Если кто-то из группы Эванса выжил тогда на острове, то вся текущая операция принимает совсем другую окраску. Этот человек не просто Эванса освободить хочет. Он желает поквитаться с нами за то, что мы в прошлый раз лишили его победы и немалого заработка.

– Да, хреново, – заявил Целик и вздохнул. – Только вендетты нам не хватало.

– Вот и я о том же, – согласился Бриг.

– Вовсе не обязательно, что кто-то выжил тогда, – гнул свою линию Санчо. – База Эванса создавалась не один день, и знать о ее существовании мог кто угодно. Давайте допустим, что теперешний главарь банды не был тогда на острове, координировал ее действия извне, но место ему было известно. Вот вам и ответ. Возможно, кроме названия самого острова, он больше ничего и не знает.

– Обсудим это позже, – прервал разговоры Бриг. – Подходим к острову.

Едва майор договорил эту фразу, как из переговорного устройства донесся голос Тола:

– Командир, мы у цели. Заходим на остров или как?

– Да, заходите, только аккуратно, – отдал команду Бриг и обратился к тем своим подчиненным, которые находились в пассажирском салоне: – Вводную все помнят? Углубляемся на максимальное расстояние, рассредоточиваемся и идем к заданной точке. Держим связь. Вопросы есть?

Вопросов не последовало.

Вездеход проехал пару километров и остановился. Один за другим бойцы вышли наружу.

Летний Эдж заметно отличался от зимнего. Большая часть острова была свободна от снега, кое-где пробивалась скудная растительность. Серо-зеленый камуфляж, выданный спецназовцам прапорщиком Салюковым вместе со всем прочим добром, подходил к этой местности как нельзя лучше.

– Виктор, Вадим, охраняете вездеход! – скомандовал Бриг. – Нам неожиданности ни к чему. Сикорский остается с вами.

– Почему? – впервые с момента взлета самолета подал голос психолог.

Все взгляды сразу сошлись на нем. Бойцы и раньше недоумевали, что это за угрюмый тип со свернутым носом, которого Бриг даже не представил, но предпочитали помалкивать. Раз командир отряда ничего о нем не говорит, значит, так надо. Теперь же у них появился повод задать вопросы на этот счет.

Как и всегда, первым выскочил Тол.

– Что это вообще за фрукт? – кивком указав на Сикорского, спросил он. – Оружия ему не выдали, значит, он не один из нас. Так зачем здесь этот человек, Бриг?

– Дмитрий Сикорский – штатный психолог ГРУ, – нехотя представил майор последнего члена команды.

– Психолог? Это мозгоправ, что ли? – осведомился Тол. – А на хрена нам в боевом рейде такой вот спец?

Его недоумение поддержали остальные бойцы отряда «Шельф».

Их недовольное ворчание прервал сам психолог.

– Руководство ГРУ посчитало нужным включить меня в оперативную группу, так как я единственный из вас, кто лично знаком с Чарльзом Эвансом, – выступив вперед, объявил он. – Я общался с ним на протяжении года и успел неплохо его изучить. Полагаю, мои знания будут весьма полезны для успешного выполнения задачи.

– Полезны? Не смей мои ботинки! – заявил Тол и криво улыбнулся. – Думаешь, поболтал пару раз с террористом и теперь все о нем знаешь? А сможешь ты, мудрый мозголом, прикрыть товарища, когда на него десяток головорезов с автоматами поперет? Или, может, ты джедай, способный без лазерного меча, голыми руками четырех громил завалить?

– Нет, оружием я не владею. Как и приемами рукопашного боя, – ответил на гневную тираду Тола Сикорский. – Но позвольте заметить, что не все в этом мире измеряется силой.

– Ах, не можешь? Значит, ты просто балласт! Пустое место и то большего стоит. Его хотя бы защищать не приходится, – сердито проговорил Тол. – А теперь нашим ребятам придется не только за вездеходом, но и за тобой приглядывать. Чудесное решение приняли высокие начальники из разведки, ничего не скажешь!

– Дмитрий Сикорский будет с нами до момента окончания выполнения боевой задачи, – повысив голос, проговорил Бриг. – Это не обсуждается. А вам, Дмитрий, скажу следующее. Я вынужден был подчиниться, дать согласие на ваше присутствие в моем отряде, но это не значит, что мне данный момент нравится больше, чем моим бойцам. Потому вопрос о том, где и как вы станете приносить пользу, считаю закрытым раз и навсегда.

– Позвольте с вами не согласиться. – Сикорский покраснел, но не отступил. – Вы приняли неверное решение. Я не балласт, а ценный член вашей группы. У меня особый приказ командования. Он предписывает мне везде следовать за вами. Именно так! За вами, товарищ майор, а не за вашими бойцами. Вы не имеете права оставлять меня здесь, у вездехода, когда сами идете к судну,

захваченному террористами. Свяжитесь с полковником Скрябиным, и он вам скажет то же самое. Вы хотите тратить на это время, или мы все-таки пойдём к «Протею»?

Какое-то время Бриг и Сикорский мерились свирепыми взглядами, а бойцы следили за поединком, ожидая, кто возьмет верх. Майор уступил. Нет, вовсе не потому, что передумал насчет пользы Сикорского. Он понимал, что в словах психолога была изрядная доля истины.

Если бы Бриг сейчас связался с полковником, то тот наверняка категорично заявил бы ему, что Сикорский должен следовать за ним по пятам. Собственно, эти слова он и сказал Бригу, когда сообщал о том, что присутствие Сикорского в отряде не подлежит обсуждению. Тогда майор не учел того, что сам Сикорский станет оспаривать решение командира «Шельфа». Теперь же обговаривать этот вопрос было уже поздно.

– Хотите идти с нами? Хорошо, идите. Но не ждите, что охрана вашей жизни станет приоритетной задачей для кого-то из моих бойцов! – резко бросил Бриг. – Приказываю рассредоточиться. Пойдем редкой цепочкой. Всем оставаться в зоне видимости. Действуем!

По команде Брига бойцы двинулись вперед. Большую часть пути они прошли ускоренным шагом, почти бегом.

Подойдя к месту бывшего лагеря Эванса на расстояние в пятьсот метров, Бриг дал своим людям знак остановиться, подозвал к себе Миража и Целика.

– Мираж, выбери напарника, пойдешь на разведку! – приказал он. – Без нужды не светиться. Целик, твоя задача прикрыть тылы. Помнишь, где лучшее место обзора?

– Понял, командир, уже выдвигаюсь, – сказал Целик, развернулся на шестьдесят градусов и отправился на сопку, откуда открывался отличный вид практически на весь остров.

Мираж немного подумал и решил взять в напарники Крота. Он помнил о том, как представлял его Бриг.

Они спустились с возвышенности и скоро скрылись из вида. Остальные бойцы залегли редкой цепью на возвышенности.

Через некоторое время Мираж вышел на связь. Он сообщил командиру, что судно обнаружено. Поблизости от него никого нет.

– Если за судном и наблюдают, то с дальнего расстояния, – заявил разведчик. – Подходить лучше со стороны бухты, там обзор максимальный.

Приняв сигнал, Бриг поднял отряд. Спецназовцы короткими перебежками двинулись к побережью. Психолог, к немалому удивлению майора, не отставал от них.

Пройдя с полкилометра, бойцы увидели судно. Бело-синий корпус выделялся на фоне серого ландшафта. На носу виднелось название. Это был исчезнувший «Протей».

Бриг приказал всей группе собраться за сопкой, ближайшей к бухте. Спустя несколько минут туда подошли Крот и Мираж.

– На палубе никого, на берегу две шлюпки, – сообщил Мираж. – Мы осмотрели окрестности. Везде пусто.

– Следов много, но я думаю, что те ребята, которые хозяйничали на «Протее», давно ушли оттуда. Это может показаться странным, но я думаю, что убрались они на «Арктике ЗД», – проговорил Крот.

– На нашем вездеходе? – с удивлением воскликнул Тол. – Ты ничего не перепутал? Откуда он у них мог оказаться?

– Крот ничего не путает, – вступился за нового напарника Мираж. – Вездеход не наш, конечно, но точно такой же. Следы довольно четкие.

– Об этом мы подумаем позже, – заявил Бриг. – Сейчас для нас важнее «Протей». Разделимся на две группы. Первая: Владимир, Крот, Зуммер. Вы остаетесь на берегу. Будете прикрывать. Остальные со мной на судно.

– Стоит ли соваться туда целой толпой? – засомневался Мираж. – Я могу незаметно подняться на борт, осмотреться. Если все спокойно, дам вам знать.

– Может, лучше дождаться темноты? – вклинился в разговор Зуммер. – Выждем время. Все равно судно уже найдено.

– Какой темноты, чудак? – осведомился Чип и ухмыльнулся. – Ночь в этих широтах наступит дней через десять.

– Не понял, – растерялся Зуммер.

– Здорово живешь! – вторил Чипу Тол. – Забыл, где находишься? Это же территория парадокса. То темень круглыми сутками, то свет непрекращающийся. Добро пожаловать в полярные широты, парень.

– Вот черт! Я как-то об этом не подумал. – Зуммер жутко смутился. – Не привык еще к такому.

– Почему, думаешь, прапорщик в Нагурском нас приборами ночного видения не снабдил? – осведомился Тол. – Да потому, что до ночи нам еще ковылять и ковылять.

– Отставить насмешки! – оборвал Тола Бриг, вызвал на связь Целика и спросил: – Что там у тебя? Прием.

– Вся территория, которая просматривается, опасений не вызывает, – сообщил Целик. – Вижу вас отлично. Прием.

– Действуем по плану. Если что, прикрой! – приказал снайперу Бриг, прервал связь и обратился к бойцам: – Пойдем четверками. Со мной идут Чип, Гигант и Тол. С?Миражом – Санчо, Пансо и Кряж. Гарнитуры связи держать в активном режиме. Эфир не засорять, информацию передавать только по делу.

Сикорского он снова не назвал. Тот подавил негодование и остался на берегу.

Распределив бойцов на четверки, Бриг повел свою группу к судну. Укрыться на берегу бухты было негде, поэтому спецназовцы шли открыто.

До шлюпок они добрались без происшествий и погрузились сразу в две. Та из них, в которой находился Бриг, отошла от берега первой. Следом за ней двинулась шлюпка с Миражом.

К «Протею» они подошли с двух сторон. Спецназовцы закинули на судно кошки, по тросам поднялись на палубу.

Бриг снова связался с Целиком. Тот доложил ему, что возле судна по-прежнему было тихо.

Осмотр «Протея» они начали с двух сторон. Бриг шел с носа, Мираж – с кормы. Не пройдя и пары метров, Тол поднял руку, раскрыл ладонь. Обе группы остановились.

– В чем дело, Тол? – вполголоса спросил Бриг.

– Судно заминировано, – отчетливо произнес Тол.

– Заминировано? – уточнил Мираж, приняв сигнал по мобильному переговорному устройству.

– Вижу две растяжки в проходах от якорной канатной бухты до рулевой рубки. Тут просто так не пройти, – подтвердил Тол.

– Думаешь, с нашей стороны то же самое? – осведомился Мираж.

– Без понятия, но на вашем месте я не стал бы рисковать, – ответил Тол.

– Мираж, идете обратно! Пришлите Зуммера, сами оставайтесь на берегу! – приказал Бриг.

- И поживее! - поторопил Тол. - Возможно, взрывчатка на таймере. Короче, дуй отсюда шустрее, Миражик.

Группа Брига наблюдала за тем, как Мираж и остальные бойцы спускались в шлюпку и отходили от борта судна.

Тол же двинулся вперед. Пока Мираж шел до берега, он успел осмотреться и вернуться к командиру.

- Что скажешь? - спросил Бриг.

- Думаю, на судне нас ждет масса сюрпризов, - сказал Тол. - Те растяжки, что мы видим, оставлены на виду. Это сделано намеренно. Мы должны были обнаружить их. Остается только предполагать, что террористы приготовили еще.

- Сможешь обезвредить?

- Эти штуковины? Пара пустяков. Работы на пять минут, - ответил Тол. - Только не думаю, что это конец. Командир, есть смысл вам вернуться на берег. Незачем подвергать риску всю группу.

- Чипа и Гиганта отправлю, - согласился Бриг. - Сам останусь с тобой.

- Это ни к чему. Связь работает. Если мне что-то понадобится, я сообщу, - возразил Тол.

- Не обсуждается! - оборвал друга Бриг. - Чип, Гигант, возвращайтесь на берег и ждите дальнейших указаний.

Прежде чем уйти, Чип ободряюще похлопал Тола по плечу.

- Я верю в тебя, друг, - негромко сказал он. - Действуй осторожно.

- Проваливай! - отмахнулся Тол.

Вторая шлюпка ушла.

Бриг остался на месте, Тол же двинулся вдоль борта к первому заряду. Он осмотрел взрывное устройство, достал из кармана кусачки. Это был простой механизм. К запалу подходил всего один провод. Надо перекусить его, и взрыва не произойдет.

Тол подвел кусачки к проводу, оглянулся на командира.

– Отошел бы ты подальше, – попросил он. – И лучше ляг. В случае чего осколками не заденет.

Бриг переместился за металлический щит, установленный на носу судна. Во время плавания он служил защитой от высоких волн, сейчас же должен был укрыть командира отряда «Шельф» от взрывной волны и осколков.

Тол еще раз осмотрел устройство и никаких признаков скрытого пускателя не обнаружил. Мысленно перекрестившись, он надавил на ручки кусачек. Два конца провода упали на палубу. Взрыва не произошло.

«Пустяковое дело, – подумал Тол и расслабился. – Эта штука наверняка поставлена здесь просто для устрашения».

Он прошел вдоль медной проволоки, осматривая проход. Других взрывных устройств на этой растяжке не было. Тол удалил проволоку и подал знак Бригу.

– Здесь чисто, командир, – заявил он. – По правому борту точно такое же устройство. Оставайся пока на месте. Сделаю второй заход, потом пойдем дальше.

Со вторым устройством Тол справился так же быстро. Он позвал к себе Брига и начал медленно продвигаться по палубе, осматривая на ходу места, пригодные для минирования.

Длина палубы «Протея» не превышала тридцати метров, но на то, чтобы дойти до верхней надстройки, в которой располагались каюты и лаборатории, времени ушло прилично. Прежде чем осматривать закрытые помещения, Тол хотел

убедиться в том, что снаружи все чисто.

Не доходя метра три до кормы, он увидел то, что искал. Сразу за надстройкой располагался грузоподъемник. На первый взгляд он выглядел вполне безобидно. Стрела почти такая же, как у обычного крана, только поменьше. Такими устройствами оснащаются рыболовецкие и рефрижераторные суда.

В случае установки крана кормовая часть судна, как правило, пустует. Там остается место для складирования грузов, поднятых на борт. Здесь же, точно под стрелой, высилась гора высотой в два человеческих роста. Фанерные контейнеры, бочки из-под топлива, автомобильные покрышки, сорванные с бортов, и еще куча всякого хлама.

- У нас проблема? - спросил Бриг, остановившись за спиной Тола.

- Похоже на то, - ответил тот. - Видишь брезентовую ленту? Это выкидной рукав насосной системы пожаротушения. На судах они обычно хранятся в специально отведенных местах, в непосредственной близости от магистрали пожарного трубопровода, а я его здесь не вижу. Значит, эта хрень что-то маскирует. Скорее всего, под этой лентой идет соединительный кабель. А под роскошной кучей хлама припрятан главный приз, взрывчатка типа «С?4».

- Собираешься проверить? - спросил Бриг.

- Давай подождем Зуммера. Его шлюпка уже швартуется к борту, - предложил Тол.

Зуммер и правда уже поднимался на борт. Он огляделся, сразу поддержал выводы Тола и предложил обследовать весь этот завал.

- Так и есть, под контейнерами заложена взрывчатка. Пара кило в тротиловом эквиваленте, никак не меньше. Под пожарным рукавом проложен пусковой шнур, - проговорил Зуммер, обойдя нагромождение контейнеров со всех сторон и вернувшись к Толу с Бригом. - Разобрать завал не получится. Самое лучшее - проследить путь пусковика и постараться избежать его натяжки. Если не будем трогать, то ничего не случится.

– Вот ты этим и займись, – предложил Тол. – А мы с командиром осмотрим помещения. Возможно, где-то там находятся люди.

– Думаешь, на борту кто-то есть? – поинтересовался Зуммер.

– На видеозаписи сказано, что некоторые заложники остались на «Протее», – напомнил ему Тол. – Значит, исходить мы должны из этого.

– Были бы они живы, давно бы дали о себе знать, – возразил Зуммер. – Кричали бы, стучали по переборкам. Но у нас тут гробовое молчание.

– Всякое бывает, – сказал Тол и пожал плечами. – Ты, главное, тут не ошибись, а со всем остальным мы сами разберемся.

Зуммер махнул рукой и вернулся под стрелу.

Тол с Бригом направились в каюты. Строго говоря, это было одно помещение пятнадцати метров в длину и чуть больше четырех в ширину, разделенное на три отсека с герметично закрывающимися дверями. В первых двух расположились лаборатории, третье служило зоной отдыха.

В первый отсек Тол и Бриг попали без проблем. Дверь оказалась не заперта, на пути следования не обнаружилось никаких препятствий, в том числе растяжек и взрывных устройств. Лабораторное оборудование в отсеке стояло нетронутым. Тол первым дошел до второй двери, осмотрел запирающий механизм.

– Похоже, тут все чисто, – бросил он через плечо и спросил: – Двигаемся дальше, командир?

– А какой у нас выбор? – сухо заметил Бриг. – Открывай дверь, только осторожно.

Тол потянул за ручку, которая легко поддалась, выждал минуту, заглянул внутрь.

– Тут пусто, – сообщил он.

– Войдем, осмотримся, – предложил Бриг, отодвинул Тола в сторону и шагнул во второй отсек.

Здесь все было перевернуто вверх дном. Столы выдернуты из пола, стеллажи раскучены, переносное оборудование разбито и разбросано по углам.

– Зачем нашим злейшим друзьям понадобилось громить здесь все? – разглядывая комнату, спросил Тол.

– Затем же, зачем и растяжки у рулевой рубки ставить, – предположил Бриг. – Для устрашения. Хотели показать, что настроены серьезно.

– Ребячество это! – заявил Тол.

– Проверь дверь! – приказал ему Бриг.

– Думаешь, там люди? – спросил Тол, кивнув в сторону третьего отсека.

– Да, там либо в трюме.

– В чем-то Зуммер прав. Слишком уж здесь тихо, – сказал Тол, подошел к двери вплотную и прислушался. – Там тихо как в могиле.

– Не каркай! – урезонил его Бриг. – Лучше скажи, что с дверью.

– С этой стороны ничего, – начал было Тол и вдруг замолк. – Постой, тут что-то есть. – Он опустился на колени, осмотрел нижний край двери.

Металлический уголок, закрытый резиновой прокладкой, в нескольких местах оказался погнут.

– Такое ощущение, что дверь кто-то пытался открыть снаружи, – произнес Тол. – Тут было использовано что-то типа стамески или домкрата. Не понимаю, они сами себя закрыли, что ли?

– Эй, есть здесь кто? – Бриг кулаком постучал по переборке. – Отзовитесь!

В ответ командир отряда «Шельф» услышал только тишину.

Тол продолжал осматривать дверь. Неровные края оказались и сверху. Взрывных дел мастер осторожно отогнул резиновую прокладку. Под ней проходил тонкий провод. Он обвивал нижнюю и верхнюю дверные петли и скрывался где-то на внутренней стороне полотна.

– Бриг, дверь заминирована, – негромко сообщил Тол командиру. – Похоже, внутрь нам не попасть.

– Значит, люди должны быть там, – уверенно заявил Бриг.

– Тогда почему они молчат?

– Боятся, – предположил Бриг. – Оставайся здесь, я попытаюсь заглянуть в помещение снаружи.

Бриг быстро пересек оба отсека, завернул за угол и переместился к иллюминаторам. Заглянуть в них оказалось не так-то просто. Майор был не из маломеров, но не смог дотянуться до иллюминатора.

Ему пришлось вернуться внутрь. В первом отсеке он отыскал металлический ящик в полметра высотой, вытащил его на палубу, подставил к иллюминатору и получил наконец возможность увидеть то, что находилось внутри третьего отсека.

Там на койке, лицом к иллюминатору, лежал человек. Он смотрел на Брига расширенными от ужаса глазами и не произносил ни звука. Майор постучал по иллюминатору, привлекая внимание этого страдальца, но тот даже не пошевелился.

– Эй, друг, мы свои, – выкрикнул Бриг, ожидая, что русская речь успокоит человека. – Мы пришли вас спасти. Все позади. Вы можете встать?

И снова ничего.

С досады Бриг двинул локтем по иллюминатору, и тот неожиданно поддался, приоткрылся на пару сантиметров. Майор надавил на стекло обеими ладонями. Иллюминатор распахнулся полностью.

Командир отряда специального назначения просунул голову в образовавшийся проем и снова заговорил:

– Я майор Бриг. Мне и моим подчиненным приказано освободить вас. Вы в порядке?

– Они ушли?

Бригу едва удалось расслышать этот вопрос, настолько слаб был голос человека, задавшего его.

– Да, они ушли. Теперь все будет хорошо, – ободряюще произнес он. – Повторяю, нас послали освободить вас. Как вы себя чувствуете?

– Пить хочется, – жалобным тоном произнес мужчина. – У меня была вода, но давно кончилась.

– Пить? Да, конечно. Я принесу воды, только вам придется встать, чтобы дойти до окна. Вы можете это сделать?

– У вас нет воды, – заметил мужчина.

– С собой нет, но уверен, что найду ее на судне. Вы ведь мне подскажете, где искать, не так ли?

– Это неважно, – сказал мужчина и обреченно вздохнул. – Я все равно не смогу подойти к вам.

– А вы попытайтесь. Возможно, от обезвоживания и долгого лежания в мышцах ощущается слабость, но это не страшно. Мы доставим вас в госпиталь, там вам помогут, – успокаивал беднягу Бриг.

– Вы не понимаете. – По щеке мужчины скатилась слеза. – Мне нельзя двигаться. Они сказали, чтобы я лежал смирно, иначе всем придет конец.

Только тут Бриг увидел, что лодыжка мужчины опутана проводом. Один его конец уходил куда-то в стену, второй тянулся к двери. К ноге обычным канцелярским скотчем был прикручен какой-то предмет.

– Вот черт! – выругался Бриг и снова обратился к мужчине: – Послушайте, мы что-нибудь придумаем. Как вас зовут?

– Какая разница, – отрешенно произнес этот человек.

– Разница есть, – не согласился с ним Бриг. – Всегда лучше знать, с кем имеешь дело. Скажите ваше имя. Вот увидите, вам сразу станет легче.

– Профессор Джиргалов, – выдавил мужчина.

– Отлично, профессор, – подбодрил его Бриг и спросил: – Вы преподаете и работаете в исследовательском центре, так? По какому профилю?

– Орнитология. – Разговор действительно отвлек профессора от печальных мыслей. – Это раздел зоологии позвоночных, изучающий видовое разнообразие птиц, их эмбриологию, географическое распространение, проблемы сохранения редких видов и многое другое.

– Интересная у вас работа, – сказал Бриг. – Наверное, она требует большой выдержки.

– Не без этого. – Профессор слабо улыбнулся. – Хотите меня заговорить? Не стоит. Я давно смирился со своей участью. Смерть – не самое страшное.

– Забудьте про смерть! – приказал ему Бриг. – Мы вытащим отсюда вас и ваших коллег. Вы знаете, где их держат?

– Думаю, в трюме. Когда эти люди напали на наш корабль, они согнали всех в трюм. Потом меня привели сюда, привязали к ноге какое-то устройство и велели лежать смирно. Сказали, что если пошевелюсь, корабль взлетит на воздух. Все

мои друзья погибли из-за меня. – В голосе профессора снова зазвучало отчаяние.

Бриг не мог оставить его в таком состоянии, но другого выхода не было. Ему нужно было спуститься в трюм и убедиться в том, что остальные заложники живы.

– Послушайте, профессор, – проговорил он. – Я сейчас уйду, но ненадолго. Проверю ваших друзей и вернусь. Вы сможете продержаться еще какое-то время?

– Похоже, выбора у меня нет, – ответил Джиргалов. – Вернетесь вы или нет, я останусь на месте.

– Прошу вас, потерпите еще немного. Я здесь не один, со мной два сапера. Они лучшие в своем деле. Уверен, эти парни сумеют вытащить вас отсюда. Только не паникуйте. Что бы ни услышали, не двигайтесь. Справитесь?

Джиргалов коротко кивнул.

Бриг, соскочив с ящика, помчался к Толу. Тот уже шел ему навстречу.

– Куда так несешься? – спросил он командира. – Удалось посмотреть, что в каюте?

– Там только один мужчина. Он заминирован, – на ходу сообщил Бриг. – Забираем Зуммера и идем в трюм. Тот человек, профессор Джиргалов, сказал мне, что остальных заложников террористы держали там.

– Заминирован? Я должен это увидеть, – заявил Тол.

– Все позже! Сейчас важно узнать, есть ли в трюме люди, – сказал Бриг и увлек Тола на корму, где Зуммер все еще ломал голову над тем, как обезвредить взрывное устройство.

Услышав от Брига о профессоре, Зуммер нахмурился и проговорил:

– Теперь понятно, что служит пусковиком этой машине. Можно попытаться перерезать кабель сразу с двух сторон. Тогда оба детонатора не сработают.

– Давай подумаем об этом чуть позже. Зуммер, ты идешь с нами в трюм, здесь все равно ничем сейчас не поможешь, – проговорил Бриг.

В трюм вел люк, расположенный напротив рулевой рубки. Тол откинул крышку, и спецназовцы один за другим спустились вниз.

В трюме было всего два помещения – машинное отделение и грузовое, разделенное на два отсека, предназначенные для хранения судовых запасов и балласта. Звук шагов армейских ботинок гулким эхом разнесся по трюму.

Бриг включил фонарик, осмотрелся. Дверь, ведущая в судовую кладовку, была завалена мешками с песком.

– Они там, – заявил майор, указал на них, прошел дальше, стукнул пару раз по переборке и громко крикнул: – Эй, есть кто живой?

За дверью послышался шорох. Бриг знаком приказал бойцам замереть, но звук не повторился.

– Есть кто внутри? – повторил вопрос Бриг, и на этот раз ему ответили.

– Кто вы? Чего вы хотите? – выкрикнул кто-то из-за двери.

– Свои! – Рот Тола растянулся в довольной улыбке. – Держитесь, ребята. Российский спецназ спешит на помощь.

– Мы никого не звали, – заявил тот же человек. – Уходите! У нас есть оружие!

– Оружие? Вот это хохма! – сказал Тол, хохотнул и любопытствовал: – Чего же вы его не применили, когда бандиты вас в трюм загоняли?

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.me/sergey-zverev/ostrov-zalozhnikov>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)